

Школа в истерике

Проект федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования» — так называется документ, из-за которого разгорелся небывалый скандал.

«Правительство разрушает нашу школу!» — этот лозунг становится все популярнее. Последним поводом для возмущения стал проект образовательного стандарта для 10–11-х классов. Из него следует, что вместо обязательного курса литературы старшеклассники смогут выбирать один или два предмета из «филологического блока». Столь бурная реакция общества говорит о системном кризисе образования. Действия властей непродуманны, непоследовательны и порой противоречивы. Каковы цели и смысл реформ, не понимают даже их авторы.

Музыкант Андрей Макаревич, поэт Александр Кушнер, писатель Борис Стругацкий, литераторы, профессора, доктора наук, педагоги — больше 20 тысяч имен стоит под открытым письмом против нового стандарта. За всю историю страны не было ни одного документа, который так быстро и так массово собрал бы подписи представителей интеллигенции. Что бы ни происходило — перевороты, войны, репрессии, хронические невыплаты зарплаты, — реакция ни разу не была такой масштабной.

Учителя в панике. «С введением новых государственных образовательных стандартов я уволюсь из школы. Ищу работу. Какую? Да любую осмысленную: в коммерческой фирме, социальным работником. В конце концов в юности меня очень привлекала работа санитарки в больнице. Все это гораздо более ценно, чем то, что на сегодняшний день мне предложило государство», — пишет петербургская учительница Мария Чистякова.

Образовательный стандарт — это нечто вроде рамки, которая распространяется на все школы страны. Как утверждают его авторы, «образовательный стандарт рассматривается разработчиками проекта как общественный договор, согласующий требования к образованию, предъявляемые семьей, обществом и государством». Пока с обществом договориться не получилось.

МАШЕ — МАНДЕЛЬШТАМА, ПЕТЕ — МИКРОСКОП

Если верить открытым письмам и многочисленным репликам публики, то новый стандарт — это нечто чудовищное. Как минимум: литература, история и математика перестают быть обязательными предметами. Как максимум: все предметы в школе, кроме трех непонятных дисциплин, становятся платными.

Но давайте обратимся к тексту стандарта. Придется процитировать длинный фрагмент. Стилистику и синтаксис мы оставили без изменений, ведь именно из-за этого пассажа и разгорелся скандал федерального масштаба, так что текст стал почти сакральным.

Цитируем: «В учебный план входят обязательные для изучения учебные предметы (Россия в мире, физическая культура, основы безопасности жизнедеятельности, выполнение обучающимися индивидуального проекта) и выбранные обучающимися учебные предметы, курсы из указанных ниже предметных областей:

- русский язык и литература, родной язык и литература (русская словесность, русский язык, литература, родной язык, родная литература);
- иностранный язык (иностранный язык, второй иностранный язык);
- общественные науки (обществознание, история, география, экономика, право);
- математика и информатика (математика и информатика, алгебра и начала математического анализа, геометрия, информатика);
- естественные науки (естествознание, физика, химия, биология, экология);
- курсы по выбору (искусство или предмет по выбору образовательного учреждения, или один курс из предметных областей).

Реализация задач обязательной части учебного плана обеспечивается выбором одного (двух) учебных

предметов, курсов из каждой предметной области (но не более 7 учебных предметов). При этом три (четыре) учебных предмета из всех предметных областей изучаются на профильном уровне и три (четыре) — на базовом или интегрированном (общеобразовательном) уровне. Содержание предметной области "Курсы по выбору" должно определяться образовательным учреждением, исходя из особенностей региона и потребностей обучающихся».

Теперь давайте переведем этот фрагмент с педагогического языка на русский и попытаемся представить, как будет жить конкретный старшеклассник — даже при условии, что в его школе толковый директор, вменяемые учителя и вообще вся система образования работает по уму.

Представьте себе старшеклассницу Машу. Вызывающе розовая блузка, фиолетовая челка и малюсенький рюкзак, куда умещаются все учебники, свежий номер Cosmo и полный арсенал косметики. Эта Маша считает себя гуманитарием. Она берет в руки текст стандарта, внимательно читает, советуется с родителями, учителями, после чего выстраивает свою образовательную стратегию:

- продвинутый русский язык со всякими лингвистическими изысками;
- углубленная литература, на которой можно поговорить о метафоре в поэзии Мандельштама или об оксюморе у Ахматовой;
- самостоятельное исследование на тему «Образ пустоты в антиутопиях XX века»;
- профильная история, где Машу кроме учебника заставляют читать первоисточники;
- не менее продвинутый иностранный язык;
- базовая математика вкупе с информатикой;
- курс естествознания, на котором объясняется вся эволюция мира от Большого взрыва до Homo erectus;
- что-то творческое, например рисование тушью, пэчворк или игра на скрипке;
- ОБЖ, где девушке на ушко объясняют, как правильно предохраняться, что делать во время теракта и почему бесполезно пить антибиотики при гриппе;
- курс «Россия в мире», на котором рассказывают про то, что наша страна не болтается отдельно в космосе и ее история тесно переплетена с историей других стран;
- ну и, наконец, физкультура, где Маша может позаниматься на тренажере и унять страхи относительно несовершенства своей фигуры.

Все сошлось: четыре обязательных предмета, семь по выбору, из них четыре в углубленном варианте.

Теперь возьмем Петю. Всклоченные волосы, болтающиеся джинсы, речь, пересыпанная чем-то непонятно-компьютерным. Петя — технарь. Ему могут предложить другой список:

- углубленная физика, куда поместились и нанотехнологии, и теория относительности;
- исследовательский проект, в котором фигурируют пробирки, микросхемы и атомно-силовые микроскопы;
- серьезная биология, тоже с хорошим оборудованием и картой генома лягушки на стене;
- мощная математика, после которой можно побеждать на мировой олимпиаде;
- иностранный язык на уровне, чтоб Nature на языке оригинала можно было читать так же бегло, как Маша читает свой Cosmo на русском;
- русская словесность — соединение языка с литературой, где на примерах из Толстого и Солженицына объясняют, как устроен текст;
- география, где в общих чертах объясняют устройство мира и почему последняя революция случилась именно в Египте;
- курс игры на бас-гитаре;
- ОБЖ, где учат рукопашному бою и на манекене показывают, как надевать презерватив;
- курс «Россия в мире», благодаря которому Петя узнает про партии, выборы, глобальную экономику и причины последнего кризиса;
- и физкультура, где можно то играть в баскетбол, то качать трапециевидные мышцы.

Согласитесь, картинка получилась довольно милая. Маша с Петей превращаются в гармоничных личностей, прямо как в Древней Греции. А если какие-нибудь Вася с Олей не определились к 10-му классу со своей ориентацией, то можно составить учебный план, где естественные и гуманитарные науки распределяются равномерно. Так почему же этот стандарт вызвал такую бурю негодования?

БЕДНЯГА ДОСТОЕВСКИЙ

Самая убийственная претензия к стандарту — «в школе будут меньше учиться». Рассуждения в духе

«правительство хочет вырастить из наших детей безграмотных митрофанушек» можно найти в любой точке интернета.

Да, стандарт сокращает количество школьных дисциплин раза в полтора. Но общая сумма уроков в старшей школе остается такой же, как сейчас: от 2100 до 2520 часов за два года. Единый мир знания предлагается шинковать не на 17–20 кусочков, а на 9–11, при этом объем пирога остается таким же. Но авторы стандарта так неумело перетасовали слова «обязательный», «профильный», «курс по выбору» и т. д., что в результате общественность перепугалась.

— Нужно просто корректнее использовать формулировки. У всех в школе есть любимые и нелюбимые предметы, а новые стандарты всего лишь предлагают написать самостоятельно свой учебный план, в котором будут представлены все предметы, но любимые будут изучаться углубленно, — объясняет Николай Булаев, депутат Госдумы, бывший руководитель Федерального агентства по образованию.

Его фамилия не значится в числе авторов стандарта, просто он умеет читать документы. Чего нельзя сказать о большинстве подписавших гневное письмо. И тем более о тех, кто утверждает, что стандарт делает платными все предметы, кроме ОБЖ, физкультуры и непонятого курса «Россия в мире».

— Меня больше всего расстраивают спекуляции о трех бесплатных и всех остальных платных предметах, — переживает главный автор стандарта Александр Кондаков. — В стандарте четко определена учебная нагрузка для школьников — 30–36 часов в неделю. Эти часы обязательны к финансированию.

В возможности выбора предметов тоже нет ничего криминального. Одни теоретики образования считают ее вредной («Нужно растить всесторонне развитых личностей»), другие — полезной («В старших классах лучше учить избранные предметы глубже, чем все сразу, но кое-как»). Дело вкуса.

Наверное, для современной старшей школы выбирать все-таки полезней. К тому же стандарт делает выбор не беспредельным: все равно каждый школьник должен изучать что-то языковое, что-то социальное, что-то естественнонаучное и что-то математическое. Вопрос лишь в объемах.

Кстати, разделение на «гуманитариев», «математиков», «медико-биологов» и т. д. существует и сейчас под названием «профильные классы». Эту концепцию начали внедрять давным-давно и обещали сделать ее повсеместной. Все школы она так и не охватила, но во многих местах работает, и ничего — все живы.

Считается, что подростки — существа неразумные и выбирать не способны. Мы провели небольшой эксперимент, предложив восьмилетней дочке одного из авторов этого текста выбрать из 13 предметов восемь, которые ей необходимо изучать. Второй класс, конечно, не девятый, но за час девочка смогла произвести эту операцию:

— Так... Русский язык. Без него нельзя — оставляем. И без математики нельзя, как же я буду в магазине расплачиваться? Окружающий мир нужно, это про природу, всегда что-то интересное. Иностранный язык оставляем, ведь если поехать за границу, то как разговаривать? Чтение... Хороший предмет, но ведь можно книжки и без учительницы прочитать. И экономику не обязательно...

Еще одна претензия к создателям стандарта: школьники лишаются изучения классической русской литературы. Именно это покушение на святыню заставило тысячи интеллигентов поставить свои подписи под письмом, не читая ни текста стандарта, ни даже самого письма.

— Многие учителя-предметники боятся, что их программа будет сокращена. Особенно остро этот вопрос стоит у литераторов, так как российское литературное наследие, а тем более мировое, велико и ценно, — признается Александр Кондаков. — Но общий результат образования — это не количество мировой классики, прочитанной школьником в его учебные годы.

Мы не рискуем рассуждать о том, что можно жить, осилив «Войну и мир» без помощи учителя, — такие мысли крамольны, за них запросто могут приравнять к Кондакову, Фурсенко, а то и сразу к Гитлеру.

Но даже при новом стандарте отвертеться от бородатых классиков школьнику будет непросто. Литература остается обязательной для всех до 10-го класса, выбор появляется только потом. Но и при этом выборе у нее мало шансов исчезнуть из индивидуального учебного плана. Гуманитарии наверняка возьмут комплект из углубленных литературы и русского языка. Технари предпочтут обзорную русскую словесность, в которой согласно стандарту есть и классические произведения XIX–XXI века. Конечно, какой-то процент сумеет литературы избежать и будет читать книжки самостоятельно. Но вряд ли из-за этого стоит устраивать

революцию.

Получается, что со стандартом все не так уж и плохо?

ИДЕАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ И РАМКИ ЖИЗНИ

Чтобы до конца понять суть новых стандартов, мы идем к их разработчикам — в Институт стратегических исследований в образовании. Длинный серый дом. Это главное здание Российской академии образования. Вроде бы центр Москвы рядом, но от метро далеко. От жизни, кажется, тоже. К подъезду ведет слабо протоптанная в снегу тропинка. Заходим. Турникет открыт и на вход, и на выход. За стареньким столом сидит старенький и очень одинокий охранник. В холле больше никого и ничего нет. Только эхо и что-то вроде вековой пыли забвения.

На столике почти антикварный железный штырек с наколотыми бумажками. Это пропуска. Охранник по-домашнему доверительно объясняет нам, что без такой бумажки он пустить ну никак не может, потому что «сами понимаете, в какое время живем».

«А как заказать пропуск?» — интересуемся мы. Ответ: «Заранее». А если его нет, то пустить нас не могут, потому что... дальше снова про страну и время. «Так что же делать?» — «А давайте мы позвоним», — предлагает гениальный выход охранник. Звоним директору института Михаилу Пустыльнику. Тот разрешает войти. Идем. Долгие коридоры, глухая тишина и добрые тетушки, видные сквозь открытые двери кабинетов. Все они пьют чай.

— Ваш стандарт написан в таком благодушном тоне, как будто мы живем в процветающем государстве, где все готовы сделать свой свободный и гражданственный выбор. Может, это не про нас? — спрашиваем мы у Пустыльника.

— Мы надеемся... Что это будет про нас, когда мы проведем соответствующую подготовку учителей, пересмотрим материально-техническую базу школы, зарплаты и так далее. В стандарте нет жестких рамок. Сама жизнь накладывает рамки.

И тут идеал сразу разбивается о глухую стену российской реальности. Образовательный стандарт в отличие от микроволновки не имеет функции «защита от дурака». Да и сам он устроен так, что в нем в любой момент может случиться короткое замыкание.

Вернемся к нашим Маше и Пете. У них проблемы. Гуманитарная девочка хотела бы изучать еще и обществознание, ведь его надо сдавать при поступлении в вуз. Но, увы, только два предмета можно выбрать в одной области, а у нее уже есть литература с русским. Пете до зарезу нужна химия (логично ведь ее добавить к физике с биологией). Но кто ж ему даст? Стандарт не допускает трех предметов из одной области.

А тут еще выясняется, что физику на углубленном уровне выбрали из всего класса только Петя и его приятель. В условиях подушевого финансирования вести урок для двоих согласятся только педагогические маньяки. Кстати, у Маши с ее литературой могут быть аналогичные неприятности.

КОРОБОЧКА ДЛЯ ИНТЕРНЕТА

Стандарт обещает лишь четыре неизбежных, как смерть, предмета для каждого старшеклассника: физкультура, ОБЖ, «Россия в мире» и самостоятельный проект. Физкультура кажется самой очевидной: подросткам нужно бегать и прыгать — физиология у них такая. Только вот в большинстве школьных спортзалов до сих пор стоят потертые дерматиновые козлы, а вовсе не современные тренажеры. Собственно, и спортзалы есть далеко не везде. К тому же превращение спорта в обязательку ни к чему хорошему не ведет.

— А насчет физической культуры, так ее можно было бы ввести парням, пусть будет подготовка к армии, но это будет совершенно нечестно по отношению к девочкам, — утверждает девятиклассница Алена Гузаревич. Точно так же ей неясен смысл второй неотвратимой дисциплины:

— Для чего нам в 10–11-м классе урок ОБЖ? Что мы не успели выучить из этого курса? То, что нам нельзя перебегать на красный свет и ходить по тонкому льду?

Еще сложнее с самостоятельным проектом. Идея прекрасная: школьник не заучивает факты из учебника, а самостоятельно добывает знания. Будущие биологи наблюдают поведение лягушек, историки копаются в

летописях, социологи бегают по городу с анкетами, физики паяют микросхемы. И так далее. Прекрасное дополнение к теоретическому курсу. Только школе проще свести весь проект к банальной компиляции из интернета. Это не так прогрессивно, зато менее затратно.

Ресурсы — это тот камень преткновения, о который могут разбиться любые образовательные начинания. Обсуждаемый стандарт для старшеклассников станет повсеместным лишь в 2020 году. А вот аналогичный документ для младших классов вступит в силу уже в этом сентябре.

Малышам обещают «умение вводить текст с помощью клавиатуры, фиксировать (записывать) в цифровой форме измеряемые величины и анализировать изображения, звуки, готовить свое выступление и выступать с аудио-, видео- и графическим сопровождением». Предполагается, что каждая школа оснащена должным количеством компьютеров, видеокамер, интерактивных досок и прочих атрибутов модернизации.

— У нас есть некоторое рассогласование в образовательной политике: стандарты дает Федерация, а средства на реализацию берутся из региональных бюджетов. А эти бюджеты по стране очень неравномерны, — считает ректор МВШСЭН (в просторечии — «Шанинки»), заслуженный учитель РФ Анатолий Каспржак. — Можно предположить, что часть регионов не найдет средств на то, чтобы оснастить школы оборудованием. Но на новый стандарт перейдут все, не переживайте. По крайней мере напишут, что перешли.

Москва вроде бы относится к разряду богатых регионов. Заходим в школу, расположенную неподалеку от редакции. До Садового кольца пятьсот метров. Заглядываем в кабинет второго класса. Вся компьютеризация сводится к допотопному компьютеру с ЭЛТ-монитором (такие уже давным-давно сняли с производства).

Учительница признается:

— Я слышала, что бывают коробочки — покупаешь такую и получается интернет. На родительском собрании сказала: вместо подарков на Новый год лучше ее, эту коробочку, нам в класс. Но оказалось, что она дорогая, больше двух тысяч рублей, и какие-то провода надо протягивать...

БОЗОН ПАТРИОТИЗМА

И наконец, самый пикантный предмет — «Россия в мире». Помимо нехватки ресурсов есть еще желание образовательного начальства тупо следовать генеральной линии партии. И непонятно, что хуже.

«Все боятся, что "Россия в мире" превратится в краткий курс истории ВКП(б). Но лучше будет, если мы ничего не будем рассказывать ребятам? Это, извините, как с половым воспитанием: если ничего не говорить, дети все узнают во дворе», — заявил министр Фурсенко в одном из недавних интервью.

Специально для министра образования и науки РФ сообщаем: полового воспитания в российских школах нет, основы опасного и безопасного секса изучаются преимущественно во дворе. Но речь не об этом.

Все школьники страны от Магадана до Калининграда в 10-м и 11-м классе обязаны изучать нечто под названием «Россия в мире». Этот предмет сильно смахивает на бозон Хиггса. Как хиггс теоретически обеспечивает массу всем частицам, так и этот курс должен придавать всем подросткам гражданские и патриотические свойства. Для бозона построили коллайдер — весьма дорогую штуку. Для нового предмета тоже придется раскошелиться: учебники, программы, методички, переподготовка. Но самое главное — ни бозона Хиггса, ни курса «Россия в мире» никто не видел.

— Интегрированный курс «Россия в мире» объединяет знания из истории, культуры, географии, политики. Он позволит детям понять роль и место России в различные исторические эпохи в мировых процессах, — втолковывает нам Александр Кондаков. — Курс нацелен на то, чтобы дети научились принимать разные точки зрения, оценивать их, высказывать свое собственное мнение, вести дискуссии, быть активными участниками того общества, в котором они живут, понимая все сложные, замечательные и не очень стороны нашей российской истории.

Но подробнее об этом никто ничего сказать не может. Все опрошенные нами директора школ, ученые и теоретики образования на наши вопросы разводили руками: «Мы не знаем, что будет в этом курсе».

Сам текст стандарта ограничивается лишь зубодробительными формулировками типа «сформированность знаний о месте и роли России как неотъемлемой части мира в контексте мирового развития как определяющего компонента формирования российской идентичности».

В перечне задач есть и «способности противостоять фальсификациям истории в ущерб национальным интересам России». Тут возникает традиционный вопрос: а если фальсификации истории не наносят ущерба России, то не нужно уметь им противостоять? Тогда да здравствует «новая хронология» Фоменко!

Превращение школьных уроков в «пятиминутки ненависти» не такая уж нереальная угроза. Несколько лет назад наше главное педагогическое издательство «Просвещение» (то самое, которое возглавляет Александр Кондаков) выпустило пособие для учителей «Обществознание: глобальный мир в XXI веке».

Очень своевременная книга. Вот, например, цитата о роли средств массовой информации: «Вмешательство СМИ мешает власти исполнять законно делегированные ей народом функции, заставляет ее принимать решения, исходя из неверных, чаще всего краткосрочных приоритетов».

Из этого делается вывод: «Отказавшись от вторжения в сферу свободы СМИ, демократические правительства рискуют лишиться общественной поддержки в своих важнейших мероприятиях, а то и столкнуться с пятой колонной внутри общества».

В ОЖИДАНИИ ГАДОСТИ

Пока стандарт для старших классов висит в воздухе. «Вы знаете, как я люблю спорт и физкультуру, но если ваши эксперты решили сделать физическую культуру единственным обязательным предметом в школе, то, мне кажется, они перестарались» — эти слова на прошлой неделе произнес Владимир Путин на совещании правительства (он, как и возмущенная интеллигенция, тоже не имеет привычки внимательно читать образовательные документы).

А министр образования и науки в ответ на упреки занимает позицию «я не я, и лошадь не моя» — мол, эксперты что-то написали, мне самому не очень нравится, давайте обсуждать. Благо время для обсуждения — до 2020 года — есть.

Но школа все равно ждет от властей какой-то гадости. И виноваты в этом в первую очередь сами власти. У нашего государства начисто отсутствует целостное понимание того, чего оно хочет от школы.

По идее должно быть так? Власть формулирует свой запрос, а общество — свой. Какова глобальная цель российской школы? Каким должен быть выпускник? Что он должен знать и что уметь? Дальше государство с обществом договариваются и выдвигают школе свой заказ — однозначный, долговременный, четкий. И при этом власть гарантирует, что она обеспечит этот заказ ресурсами. А там, где бюджета не хватает, она может обратиться за помощью к обществу, но опять-таки делая это продуманно и с учетом положения каждой семьи.

— Мне кажется, что главная ошибка — что у нас сделан крен на средства обучения без понимания того, кого мы хотим воспитывать, — считает Евгений Ямбург, директор центра образования № 109.

Пока только мелькают законы, проекты, концепции, программы, стандарты. Они нередко противоречат друг другу. Но на их основе местные образовательные чиновники плодят километры инструкций и требуют килограммы отчетов.

В случае со стандартом общественность вроде бы одержала верх. Можно, конечно, праздновать победу над силами зла. Но раздаются и менее восторженные голоса, слышится нотка усталости. Пусть стандарт иногда отдает идиотизмом, пусть он хуже того, что давала профильная школа, но это хоть какая-то определенность. А пока невозможно нормально работать, школа замерла в ожидании новых директив.

Нестабильность и неясность разваливают систему. Они не выгодны никому, кроме разве что чиновников и издателей педагогической литературы. Даже школьники устали от бесконечного эксперимента.

— Проект стандарта, который я прочитал, больше напоминает рассуждения крупного помещика, когда и как крестьянам сеять, косить, жать и молотить. Притом что крестьяне давно неплохо принаровились и косить, и школьников на достойном уровне обучать. Но барину неймется, ему хочется, чтобы все «как в европах» было. Крестьян — то бишь учеников с учителями, и меня, как ученика, тоже, — при этом никто не спрашивает. В лучшем случае попросят поставить крестик напротив фамилии, — комментирует ситуацию девятиклассник Георгий Рзаев. — За почти девять лет обучения в школе меня учили то по системе Занкова, то по Ланкастеру, по четвертям, по триместрам, даже хотели справа налево научить писать. Но все это несильно помешало моему обучению.

Благодарим школу № 1199 («Лигу школ») за содействие в съемке и консультации при подготовке материала. Надеемся, что никакой стандарт не помешает «Лиге школ» остаться в числе лучших школ страны.

ГЛАВНЫЕ ШКОЛЬНЫЕ СТРАХИ

Российская школа и так окружена плотным ореолом разнообразных страхов и слухов, а тут еще и публичные политики высказываются так, что и без того нервные работники образования доходят до истерики. Медведев предлагает закрыть педагогические вузы, Собянин — приравнять гимназии к обычным школам, Якименко — заменить физкультуру уроками здорового образа жизни, Фурсенко — сократить 200 тысяч учителей, Дворкович — отменить стипендии... И так далее.

Нервничают учителя, нервничают родители. Государство в лице Министерства образования явно не может наладить диалог с обществом. Характерная ситуация произошла с подготовкой этого материала. Послали в министерство запрос: мол, сейчас в обществе муссируются всевозможные слухи, пожалуйста, используйте наш журнал, чтобы успокоить публику.

После этого мы по несколько раз в день звонили в министерскую пресс-службу:

- Скажите, министр может развеять общественные страхи, которые мы перечислили?
- Министр очень занят.
- А замминистра?
- Тоже.
- А кто-нибудь пониже рангом? Дайте нам кого-то незанятого.
- У нас не положено общаться с прессой, минуя пресс-службу.
- Хорошо, а с руководителем пресс-службы можно поговорить?
- Можно. Только ее нет.
- А когда она будет?
- Неизвестно.
- А когда будет известно?
- Это тоже неизвестно...

Такие диалоги происходили ежедневно почти что неделю. Внятного ответа мы так и не получили. Поэтому, даже если какой-то страх кажется нам безосновательным, стопроцентной гарантии мы дать не можем. А министерство не хочет.

Опасение первое

«Власть хочет разрушить систему образования, вырастить безграмотное поколение, которым легче будет управлять»

Откуда оно взялось

Действия властей в отношении школы действительно очень часто напоминают какую-то диверсию.

Что в реальности

Вряд ли за бездарной образовательной политикой стоит злой умысел. На самом деле проблема в том, что «заговора», то есть какой-то определенной цели, в реформах нет. Большинство решений — это плохой компромисс между тягой подражать плохо понятым «передовым» западным идеям (тесты, вариативность обучения, «навыки, а не знания»), желанием оптимизировать и экономить (платные услуги в школах, сокращение «малокомплектных» школ) и попыткой решить смутные идеологические задачи (патриотизм, курс «Россия в мире», жалкие потуги что-то сделать с обществознанием и новейшей историей).

Комментарий

«То, что нам необходимы реформы, — это очевидно. Это показывает уже десятилетие нашего участия в международных сравнительных исследованиях. Они впервые проводились в 2000 году. Тогда мы оказались в группе стран с результатами ниже средних, то есть в третьей группе среди всех стран мира. Есть страны, которые сделали рывок за это время. Например, Германия в 2000 году была с нами в одной группе. Но уже в 2003 году она оказалась во второй группе. Они выводы сделали, а мы нет».

Ирина Абанкина, директор Института развития образования ГУ-ВШЭ

Опасение 2

«Государство стремится урезать финансирование школы»

Откуда оно взялось

Подозревать государство в нежелании тратить деньги на социальные проекты — это нормально. Тем более что в России такие подозрения уже не раз оправдывались.

Что в реальности

Сейчас вроде бы о сокращении образовательных бюджетов речь не идет.

«Я уверен, что этого никогда не произойдет, что финансирование образования даже в случае демографического спада не будет уменьшено, оно должно только увеличиваться», — заявил министр Фурсенко на недавней пресс-конференции.

Бюджет, выделяемый на школу и вузы, тоже потихоньку растет. Вроде все хорошо. Но доля расходов на образование по отношению к ВВП в России все равно меньше, чем в Германии, Швеции, Дании и многих других европейских странах.

При этом у нас объявлена политика модернизации — университеты превращаются в исследовательские центры, школы оснащаются современным оборудованием. А тут еще и многочисленные реформы. Это требует огромных средств. То есть без радикального увеличения объема финансирования придется сокращать расходы на текущие нужды. Так что страхи не беспочвенны.

Комментарий

«Сокращения финансирования не ожидается. Но наша позиция, естественно, состоит в том, что финансирование надо не уменьшать, а увеличивать. У нас слишком низкая зарплата учителей, плохая материальная база в школах, плохое оснащение средствами компьютеризации учебного процесса».

Галина Меркулова, председатель Общероссийского профсоюза образования

Опасение 3

«Школам самим придется зарабатывать на зарплаты учителям»

Откуда оно взялось

Его породило сочетание новых законов с неумением властей доносить их содержание до общества.

Что в реальности

Зарплату учителям будет продолжать выплачивать государство. Но изменится система ее начисления. Существенного увеличения доходов учителей не предвидится. Между тем, по данным профсоюзов, почти четверть педагогов получают зарплату меньше прожиточного минимума. Недавно, правда, ее увеличили на 6,5%, но новые налоги эту прибавку тут же сожрали. А с поправкой на инфляцию получается, что учительская зарплата даже сократилась. И, чтобы выжить, школам придется превращаться в коммерческие структуры.

Комментарий

«Нам это еще тоже толком не объяснили: приказов нет, официальных документов нет, но совещания уже везде проводятся. Реформа заключается в том, что школа сама будет распоряжаться своими деньгами. Например, школа имеет внеурочную работу, ее разрешат делать платной. Фонд зарплаты учителей будет состоять из обязательного финансирования учебного процесса и поощрительного. Обязательный минимум — зарплата, которую должна получать учительская масса. И стимулирующий. Тут директору придется решать, кто лучше работает, а кто хуже. Но это же все субъективно. Мы все опасаемся, что это приведет к тому, что педагогические коллективы раздерутся внутри себя».

Владимир Караковский, директор московской школы № 825, член-корреспондент РАО, профессор

Опасение 4

«Лицеи и гимназии будут финансировать так же, как обычные районные школы»

Откуда оно взялось

Виноват московский мэр Собянин, который посетовал, что, дескать, несправедливо, когда есть школы, где на одного учащегося выделяется 63 тысячи бюджетных рублей в год, а есть такие, где 100, 120 и даже 200 тысяч.

Что в реальности

Горячие чиновничьи головы могут действительно начать борьбу за «социальную справедливость». И тогда в продвинутых школах государство будет платить только за базовую часть программы, а все остальное переложится на кошельки родителей. Во многих местах это уже происходит. Справедливости здесь нет никакой: передовые школы станут доступными только для богатых семей.

Комментарий

«Все должны учиться в равных условиях. Почему одних детей учат в гимназиях и лицеях, а других — в обычных школах? Ведь их родители платят одинаковые налоги. На место лицеев и гимназий должна прийти профильная школа. Она будет для всех».

Владимир Ламанов, начальник управления департамента образования, культуры и молодежной политики Белгородской области

Опасение 5

«Уволят 200 тысяч учителей»

Откуда оно взялось

Минэкономразвития подсчитало, а Фурсенко с радостью всем объявил, что бюджетные деньги на образование расходуются неэффективно. И чтобы повысить эффективность, нужно сократить учителей в количестве 200 тысяч душ.

Что в реальности

Уволить 200 тысяч учителей даже Фурсенко не может: это школа решает, сколько учителей ей нужно для нормальной работы. Но количество ставок могут сократить. Правда, непонятно, нужно ли это. По оценкам Профсоюза образования, все строго наоборот: российской школе не хватает как минимум 10 тысяч учительских ставок.

Комментарий

«Идет речь о том, что детей стало меньше, следовательно, и потребность в педагогах другая. Учителей должно быть столько, сколько нужно».

Валерия Стеблецова, помощник председателя комитета общего и профессионального образования Ленинградской области

Опасение 6

«Скоро будет один единственно правильный учебник истории»

Откуда оно взялось

Разговоры о том, что учебников истории у нас слишком много и что в них искажаются оценки событий, ведутся еще с 90-х годов.

Что в реальности

К счастью, разговоры так и остаются разговорами. Никто вроде бы всерьез не планирует отменить разнообразие учебников.

Комментарий

«Конечно! Скоро будет один единственно правильный учебник истории. А также единственный учебник по математике, русскому языку, а главное — по пению. Шутка».

Александр Кондаков, директор издательства «Просвещение»

Опасение 7

«В школах введут предмет "патриотизм", за который будут ставить оценки»

Откуда оно взялось

В потоке патриотической риторики славословия общественность услышала прямой призыв ввести такой предмет и ставить по нему оценки.

Что в реальности

Такой предмет вводить никто не планирует. Но «патриотизмом» предполагается начинить основные предметы: историю, литературу, обществознание. Что касается отметок, то их абсурдность вроде бы признают все. Но... Берем документ под названием «Показатели результата воспитанности учащихся ГОУ СО "Асбестовской СКШИ № 5" (1–9-й классы)». Педагогу предлагается оценить по пятибалльной шкале каждого ученика. И в первой же строчке — «отношение к обществу (патриотизм)», которое разбивается на три параметра: «отношение к родной природе», «гордость за свою страну», «забота о своей школе». С нашими образовательными чиновниками любой абсурд может превратиться в реальность.

Комментарий

«Оценки за патриотизм и нравственность поставит жизнь! Это невозможно оценить».

Ольга Антонова, заместитель начальника департамента образования Ивановской области

Опасение 8

«По новому стандарту будут бесплатными только четыре урока. За все остальное придется платить»

Откуда оно взялось

Из постоянного ожидания какой-то гадости от властей.

Что в реальности

О тотальной платности речь не идет. «Полностью бесплатными являются 9 или 10 обязательных предметов плюс внеурочная деятельность, которые включены в государственное муниципальное задание», — поясняет соавтор стандарта Александр Кондаков.

Комментарий

«Стандарт гарантирует 36 часов в неделю бесплатно. При этом совершенно очевидно, что деньги на образование будут пытаться экономить. Это неизбежно приведет к той или иной степени платности образования».

Сергей Бебчук, директор «Лиги школ», московской школы № 1199 для одаренных детей

Варвара Лозенко для «Русского Репортера»

Автор: Артур Скальский © Русский репортер ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 3872 11.02.2011, 18:05 📌 355
URL: <https://babr24.com/?ADE=91615> Bytes: 35151 / 34631 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)